

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-2/339-346

Рецензия

© Т. Н. Самарина

**РЕЦЕНЗИЯ НА КОЛЛЕКТИВНУЮ МОНОГРАФИЮ
«АНТРОПОЛОГИЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ: ПАМЯТЬ,
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА И ВИЗУАЛЬНОСТЬ»,
ОТВ. РЕД. А. А. ПЛЕХАНОВ, Н. А. БЕЛОВА.
М.: ИЭА РАН, 2021. 300 С.: 35 ИЛЛ.**

Статья посвящена оценке и рецензированию вышедшей в 2021 г. коллективной монографии «Антропология репрезентации: память, общественные пространства и визуальность». Данная работа безусловно заслуживает внимания, так как в последнее время изучение феномена репрезентации является востребованным и трендовым направлением в гуманитарных науках. Монография была создана молодежным коллективом после дискуссии на одноименной секции Конференции молодых ученых Института этнологии и антропологии РАН. Она демонстрирует свежий взгляд на способы представления социальных пространств, властных структур и институтов, а также на историческую память и идентичность. В данной рецензии представлен краткий обзор каждой авторской главы, чтобы заинтересовавшиеся книгой коллеги получили представление о ее содержании. Особенно хочется подчеркнуть актуальность рецензируемой монографии в текущем году, когда мы отчетливо видим, какое влияние оказывает историческая память и ее репрезентации на политическую повестку.

Ключевые слова: антропология репрезентации, идентичность, визуальная культура, социальное пространство, память

Ссылка при цитировании: Самарина Т. Н. Рецензия на коллективную монографию «Антропология репрезентации: память, общественные пространства и визуальность», отв. ред. А. А. Плеханов, Н. А. Белова. М.: ИЭА РАН, 2021. 300 с.: 35 илл. // Вестник антропологии. 2023. № 2. С. 339–346.

Самарина Татьяна Николаевна — младший научный сотрудник Центра европейских исследований, ФГБУН Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (119334 Москва, Ленинский проспект, 32а). Эл. почта: tatyana.samarina@iea.ras.ru

* Статья выполнена по плану научно-исследовательской работы Института этнологии и антропологии РАН.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-2/339-346

Book Review

© *Tatyana Samarina*

BOOK REVIEW: “ANTHROPOLOGY OF REPRESENTATION: MEMORY, PUBLIC SPACES AND VISUALITY: COLLECTIVE MONOGRAPH” / ED. BY A. A. PLEKHANOV, N. A. BELOVA. MOSCOW: IEA RAS, 2021. 300 P.: 35 ILL.

The review evaluates the collected articles volume «Anthropology of Representation: Memory, Public Spaces and Visuality» published in 2021. This work certainly deserves attention, as recently the study of representation has become a popular and trend direction in the humanities. The book was created by a group of young researchers following a discussion at the section with the same name at the Conference of Young Scientists of the Institute of Ethnology and Anthropology RAS. It demonstrates a fresh look at historical memory and identity and at the ways in which social spaces, power structures and institutions are represented. This article provides a brief overview of each chapter so that colleagues interested in the book could get an idea of its contents. The importance of this peer-reviewed collection is especially evident in 2023, when we clearly see how historical memory and its representations influence the political agenda.

Keywords: *anthropology of representation, identity, visual culture, social space, memory studies*

Author Info: **Samarina, Tatyana N.** — Junior Researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: tatyana.samarina@iea.ras.ru

For citation: Samarina, T. N. 2023. Book Review: “Anthropology of Representation: Memory, Public Spaces and Visuality: Collective Monograph” / ed. by A. A. Plekhanov, N. A. Belova. Moscow: IEA RAS, 2021. 300 p.: 35 ill. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 2: 339–346.

Funding: The article was written according to the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

С большим удовольствием представляем читателям коллективную монографию «Антропология репрезентации: память, общественные пространства и визуальность» под редакцией А. А. Плеханова и Н. А. Беловой, вышедшую в 2021 г. с грифом Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. Книга издана в рамках научно-исследовательских работ вышеназванного института и представляет интерес как для специалистов, работающих в научном пространстве социальной антропологии, этнологии, социологии, истории и музеологии, так и для широкого круга читателей, интересующихся визуальной культурой и социальными пространствами. Монография состоит из IV тематических частей и 13 глав, которые объединяют в себе различные подходы к изучению репрезента-

ций, а также показывают многообразие исследовательской оптики, через которую можно рассмотреть данный концепт: в их числе музеи, комиксы, институты, пространства и память. Задача нашей рецензии — дать читателям краткое и емкое представление о содержании данного труда.

Часть I монографии состоит из трех глав, посвященных новым формам репрезентации музейных экспозиций. Первые две главы отчасти тематически пересекаются: их авторы обосновывают необходимость перемен в форматах музейных экспозиций. Основные тезисы исследователей звучат так: этнографические музейные коллекции представлены необъективно, экзотично и статично. А. С. Бородулина анализирует новые формы репрезентации музейных коллекций, сравнивая европейский западный подход с российским опытом. В обоих случаях цель музейных реформ ей видится в стремлении побороть «кризисное положение» в музейной сфере и нивелировать разрыв между традиционной и современной культурами. Проблема, с которой столкнулись западные этнографические музеи — этнографические коллекции объективизируют колониальное прошлое и апроприируют аборигенное культурное наследие. В данном случае музей — культурный продукт Европы, как следствие, происходит конфликт интересов при репрезентации аборигенной культуры — создатели экспозиций, «не аборигены» не могут объективно представить чужую культуру, а лишь демонстрируют взгляд извне на нее (Плеханов, Белова 2021: 19). Выход из ситуации видится в сотрудничестве с аборигенами, подчеркивается важность *инсайдеров* в работе над экспозицией. На примере австрийского Всемирного музея показана его реакция на социальные изменения и новые идеологии. С другой стороны, возникает вопрос: если музей — это продукт Запада, насколько вообще аборигены могут адекватно представлять в этих рамках свою культуру? Во второй части главы показана российская специфика: краеведческие музеи, разделение русских и аборигенного населения в этнографических музеях (что нелогично, так как во многих «национальных республиках» России проживает большой процент русского населения), некоторый их скепсис к опыту западных коллег. При этом, как считает автор, этнографы были практически выключены из обсуждения музейной деятельности. Однако в настоящее время появились способы преодолеть музейный кризис. Например, в антропологическом театре стали реконструироваться по архивным документам реальные истории крестьянского населения Российской империи в XIX — нач. XX вв., а музейными специалистами все чаще начал использоваться антропологический подход в работе с экспозициями и архивными источниками.

Автор второй главы книги Д. А. Мухин продолжает развивать мысль об оторванности этнографических музеев от реальной жизни и о проблеме их консервативности, что ведет, по мнению исследователя, к экзотизации и сегрегации народной культуры. Автором рассматривается опыт вологодского антропологического театра «Семеново», который упоминается также и в главе А. С. Бородулиной. Как пишет Д. А. Мухин, антропологический театр в этнографическом музее призван «очеловечить» музейные коллекции через воспроизведение реальных личных историй, в данном случае крестьян. Его задача — преодолеть разрыв между народной культурой и современным зрителем. Антропологический театр позволяет художественно интерпретировать архивные документы, чтобы продемонстрировать понятные человеческие отношения. Автор подробно описывает на примере спектакля «Родная мать» как антропологически обрабатывается сценарий для пьесы.

В третьей главе, написанной А. М. Сбитневой, мы можем ознакомиться с кратким экскурсом в историю создания реконструкторского движения в СССР, а затем и в Российской Федерации. Музеи в конце XX в. начали сотрудничать с реконструкторскими клубами, чтобы добавить интерактивности на свои площадки. Сотрудничество с музеями укладывается в предыдущую парадигму «оживления» истории: реконструкторские практики способны, через свой опыт, пролить свет, например, на средневековую повседневность (Плеханов, Белова 2021: 57). В главе также поднимается вопрос о том, что важнее для реконструкторского движения: историческая достоверность или зрелищность.

После прочтения первой части монографии, можно прийти к выводу, что современные этнографические и исторические музеи делают попытки превратить музейную экспозицию из статичной коллекции артефактов в рассказ, используя для этого историко-антропологический подход в репрезентации. Их цель — установить связь между экспонируемыми артефактами и современным посетителем музея через репрезентацию личных человеческих историй, а не обезличенных предметов этнографической классической триады.

Часть II коллективной монографии начинается с главы И. В. Соколовского, посвященной репрезентации казахской степи и тому, как она воспринималась депортированными поляками, что нашло отражение в польских исторических комиксах. По мнению автора, с точки зрения советского правительства Казахстан являлся пространством, которое необходимо было наполнить оседлым (польским) населением вместо кочевнического местного. Этот нарратив находит отражение и в мемуарах, и в рисунках польских переселенцев. В их восприятии казахская степь не обжитое место, а пустое и безграничное пространство. Казахская степь выглядит как «нечеловечий» фон для депортированных поляков, у которых происходила потеря субъектности, что вписывается в идею «жертвенности» поляков, транслируемую польским Институтом национальной памяти. В главе затронут очень интересный момент — «*монополия на правду*» упомянутого выше Института национальной памяти, который выпускает огромное количество исторической и пропагандистской продукции, в том числе комиксы, рассмотренные автором исследования.

Следующая глава повествует о «Комикс-репрезентации гражданской войны в Северной Ирландии». Автор, М-В. В. Моррис описывает противостояние взглядов на конфликт в Ирландии через комиксы: официальная точка зрения vs. республиканская, а также «внутренняя» репрезентация событий ирландскими авторами и «внешняя» — Marvel, DC. С республиканской точки зрения, война за независимость Ирландии все еще продолжается, что отражено в комиксе «Ирландия, старая и новая», который стал предметом скандала в ирландском парламенте в 1962 г. (Плеханов, Белова 2021: 96). В главе затронута тема создания комиксов, как способа рефлексии событий прошлого. В целом, для неспециалиста текст воспринимается довольно тяжело, читателю, который «не в материале», сложно в нем разобраться, хотя, следует отдать должное автору, в тексте присутствует большое количество ссылок с пояснениями тех или иных событий.

В главе «Репрезентация национальной культуры в комиксах Аргентины, Чили и Колумбии» А. Н. Арканова подчеркивается недооцененность и важность комикса как источника репрезентации национальной культуры и общества в целом. Автор отмечает, что аудиторией комиксов является городское население, что, например,

объясняет непопулярность до 1950-х гг. этого жанра в Колумбии. В главе показаны схожие паттерны в комиксах Латинской Америки, а именно социальные и гендерные проблемы, империалистическое влияние Северной Америки, ироничное отношение к окружающей действительности и политические карикатуры. Не вполне понятно, как в тексте подтверждается высказывание автора: «Однако есть и общая особенность, свойственная всей Латинской Америке — это стремление к культурному единству» (Плеханов, Белова 2021: 123), так как все примеры комиксов скорее отражают социальные проблемы в обществе Аргентины, Чили и Колумбии.

Таким образом, часть II коллективной монографии раскрывает потенциал комикса как исторического и социально-антропологического источника, позволяющего отразить разного рода социальную реальность и репрезентовать национальную культуру. Во всех трех главах крайне важен исторический контекст для понимания читателем полной картины того, что несут в себе комиксы и рисованный материал, какие культурные особенности в них могут быть зафиксированы.

Часть III монографии начинается с главы А. А. Плеханова «...„Ты, априори, не доверяешь людям, которые писали“: репрезентация истории в сфере образования постсоветской Украины». Речь идет об историческом образовании, как о важнейшем инструменте нациестроительства, который выражает идеологию и политический курс государства. На постсоветском пространстве Украина была первой страной, которая начала продвигать собственный взгляд на идентичность своей нации и сепарацию от советского прошлого, выраженный в выпуске новых учебников по истории (Антропология репрезентации 2021: 129). Однако форма преподавания истории базировалась на советской методологии, содержание при этом переписывалось в соответствии с новым политическим курсом на независимость Украины от России и интеграции в Европу. И так как «горизонт памяти» человека может достигать до 80–100 лет (Плеханов, Белова 2021: 125), то подобные, *слишком резкие* изменения ожидаемо породили недоверие к истории, как к науке конъюнктурной и переписываемой в угоду идеологии. Пожалуй, сложно переоценить актуальность работы А. А. Плеханова для сегодняшнего времени.

Глава 8 «Столкновение идеологий и борьба за власть на одной мусульманской могиле в городе Дели» написана Г. Д. Стукалиным. В начале текста мы видим описание следующего кейса: в одном из сакральных мест Индии потомки суфийского святого претендуют на бизнес в месте захоронения предка, а также на духовное лидерство (паломники просят их благословения и совета). Однако реальная власть над святым местом сосредоточена в руках полугосударственной управляющей компании — *Вакуфного комитета*, порождения наследия колониализма (Плеханов, Белова 2021: 149). Как оказалось, схожая проблема характерна для многих мусульманских святынь. Идет выраженная в противостоянии различных течений ислама борьба за ресурсы: финансовые и идеологические, а также за недвижимое. Происходит эта «борьба за аудиторию» в сочетании с попытками дискредитировать соперников в судах и медиапространстве. Основной конфликт разворачивается между управляющими компаниями Индии и автономными мусульманскими религиозными локациями. Помимо всего прочего, взаимоотношения сторон осложняются идеологическими разногласиями: реформистский ислам (управляющие компании) vs. суфизм (потомки святого). И оба течения при этом ведут борьбу с музеефикацией святых мест (актор — Археологическая служба, такой же колониальный подход к сакраль-

ным местам) и с Департаментом развития Дели (коммуникации, прокладка дорог). По ходу чтения текста возникает вопрос: почему автором информация об объектах Вакуфного комитета дана лишь за 2013 год?

Завершает III часть монографии глава Д. А. Каунова «Институциональная репрезентация истории города Боровска через пантеон локальных героев». Автор отмечает значимость «героизации» исторического прошлого как инструмента, который не только вызывает эмоциональный отклик у общества, но и преследует многие другие цели, в том числе коммерческие и воспитательные (Плеханов, Белова 2021: 165). Боровск позиционируется как «щит Москвы», стоящий на страже Российского государства с внушительным пулом исторических персоналий. В главе типологизируются героические личности и подробно расписываются способы репрезентации данного героического «пантеона». Героизация исторического нарратива происходит множеством способов: издаются сборники краеведческой литературы, устанавливаются воинские мемориалы и памятники, локальные герои увековечиваются в названиях улиц, создаются музеи, проводятся фестивали и другие мероприятия, в том числе по развитию туризма, и многое другое, что описывается в статье. Любопытен факт влияния созданных объектов героизации на городскую среду: осуществляется благоустройство мест и создание новых пространств для разнообразных, в том числе патриотических, активностей.

Можно сказать, что в главах III части книги раскрываются варианты способов манипуляции историческим знанием, преследующих определенные цели, такие как просвещение, патриотическое воспитание, политические цели, коммерческие цели, установки социально-политических институтов.

В IV части монографии анализируются репрезентации пространства. Начинается раздел с главы «Репрезентация идентичности провинциальных россиян в современной жизни на примере г. Кострома» авторства Н. А. Беловой. Исследователь указывает на пробел в социо-антропологической сфере: изучение идентичности до недавнего времени в Центральной России в некоторой степени было вынесено за скобки. Костромская область считается достаточно депрессивным регионом, с низким уровнем жизни, в главе приведена статистика по региону, судя по ней отдельного сожаления заслуживают цифры половозрастного состава населения (Плеханов, Белова 2021: 213). В главе приведены результаты опросов и полевой работы автора в Костромской области с использованием в том числе «Я-концепции». Результаты, проведенного Н. А. Беловой исследования, показывают, что для костромичей, во-первых, важны родственные связи. Во-вторых, этническая идентичность занимает у местного населения не главенствующую позицию (за исключением самопрезентации этнических меньшинств). В-третьих, религиозная идентичность, наоборот, выходит на первый план. В-четвертых, респонденты больше описывали себя в рамках личностно-психологического портрета, что автор связывает с низким уровнем жизни. В-пятых, отмечается высокий уровень региональной и гражданской идентичностей у населения Костромской области. По данным автора, межэтнические отношения в регионе благополучные, но при этом приводится статистика, согласно которой 70% жителей области выступают против межэтнических браков (Плеханов, Белова 2021: 219). Вероятно, это обусловлено моноэтничностью региона, в котором гомогенное общество пристально рассматривает каждый «нетрадиционный» союз. Возникает вопрос: правильно ли связывать, как это делает автор, невысокий уровень

роли этнической идентичности с тем, что межэтнические отношения в регионе спокойные? По нашему мнению, межэтнические отношения спокойные, потому что нет пространства для конфликтов в моноэтническом регионе, а, возможно, не потому что этническая идентичность не особо значима для местного населения.

Глава 11 «„С памятниками у нас явный перебор и перекося“: практика монументальной коммеморации в Крыму до и после 2014 года» авторства Д. Г. Чубуковой рассказывает читателям о борьбе в «символическом поле» полуострова Крым, выраженной в монументализации двух пропагандистских сил: Украины после распада СССР до марта 2014 г. и РФ с 2014 г. по настоящее время. По мнению автора, видна борьба советско-ностальгического, имперско-ностальгического и националистического нарративов, а также актуальная нынче проблема декоммунизации. Крымско-татарский вопрос при этом в монументализации представлен исключительно в рамках советского периода (героями Великой Отечественной войны). В главе отмечается недовольство жителей полуострова установкой памятников, связанных с украинским националистическим нарративом. По этой причине данные монументы постоянно подвергались атакам вандализма со стороны местных жителей, впрочем, монументы из противоположного советского лагеря также осквернялись ими. Интересно то, что с вхождением Крыма в состав России «деукраинизация» полуострова, как пишет Д. Г. Чубукова, со стороны властей носит подчеркнуто уважительный и не повсеместный характер — руководство и местные жители не хотят отождествлять себя с украинскими националистами, которые уничтожали памятники советского прошлого. Нельзя не отметить, что в России имел место свой «ленинопад» (См., например: Мальцев 2020; Субботина 2012; Антонов 2023), который не упоминается в тексте Д. Г. Чубуковой — снос памятников вождю происходил в ряде российских городов в 2010-е годы, осуществлялась драпировка мавзолея во время парадов 9 мая, а также звучала «декоммунизационная» риторика от российских властей. Интересно, что в украинский период Крыма памятников советского прошлого по статистике автора было установлено в два раза больше, чем в российский, это же относится и к другим мемориальным категориям. Д. Г. Чубукова отмечает ярко выраженную милитаристскую направленность монументов, что связано с военной историей полуострова Крым.

Глава 12 «Две деревни в одной: история, демография и общий локальный нарратив двух районов деревни Евгора (Медвежьегорский р-н Карелии)» принадлежит авторству А. Е. Закревской. Предметом изучения стал населенный пункт Евгора, условно разделенный на две части: деревню (с «аборигенным» населением) и поселок (место локализации переселенцев с 1950-х гг.). Автор применила к данному полю классические качественные социо-антропологические методы и выявила ряд особенностей. Карельская «деревня» для жителей полна смыслов и ассоциируется с домом и собственной историей, тогда как «поселок» с щитовыми временными домами не вызывает подобных ассоциаций. Коренное население всячески отделяет себя от переселенцев этнически, пространственно и при помощи «языковых средств» (Плеханов, Белова 2021: 266). Интересно то, как может воспроизводиться идентичность в таких микросообществах с населением в 36 человек.

Завершается книга 13 главой «Подольские могилы»: память поляков о трагических событиях Второй мировой войны» А. Р. Лагно. В ней описываются практики коммеморации трагических событий на исторически спорных территориях Польши

и Украины, т. н. Восточной Галиции, в которых в 1944 г. происходили нападения украинских националистов на поляков. Автор использует воспоминания, написанные выжившими свидетелями конфликта. Из этих источников мы узнаем любопытные детали отношений между поляками и украинцами: до конфликта они описываются как исключительно мирные, с многочисленными смешанными браками и религиозной терпимостью. В местах проживания переселенцев из Подолья, где произошли трагические события, устанавливаются памятники и не только. Корень проблемы описанного конфликта авторы воспоминаний видят исключительно в украинском национализме. Подчеркивается важность знания как имен жертв, так и имен агрессоров. Исследование, представленное в главе, особо актуально сегодня, когда национализм, выраженный в военных конфликтах, бросает вызов современному миру.

Репрезентация пространств (Кострома, Крым, Карелия, Подолье) в IV части монографии методологически наиболее приближена к социальной антропологии, а также характеризуется актуальными, для сегодняшней политической повестки, сюжетами по изучению региональной идентичности.

Основная ценность монографии, на наш взгляд, состоит в расширении представлений о том, какие источники могут быть задействованы в антропологическом исследовании репрезентаций. Несомненным достоинством книги является разноплановость и многогранность осмысления коллективом авторов подходов к изучению различных социальных институтов и идентичностей. Внимательного читателя может смутить несовпадение названия первой части в оглавлении и собственно в тексте коллективной монографии — «Новые формы репрезентации культур» вместо «Новые формы актуализации памяти истории». Многочисленные опечатки и ошибки в тексте также несколько портят впечатление от работы. Однако подобные технические неточности не умаляют научных достоинств данной коллективной публикации.

Источники и материалы

- Антонов 2023 — Антонов К. Вождь нашел последний причал // Коммерсант. 25.01.2023. <https://www.kommersant.ru/doc/5784689> (дата обращения — 27.02.2023).
- Мальцев 2020 — Мальцев В. Незаметная война: как сносят памятники Ленину в российских городах // ForPost. Новости Севастополя. 23 мая 2020 [Электронный ресурс]. <https://sevastopol.su/news/nezametnaya-voyna-kak-snosyat-pamyatniki-leninu-v-rossiyskih-gorodah> (дата обращения — 27.02.2023).
- Субботина 2012 — Субботина С. Памятники Ленину могут повсеместно демонтировать // Известия. 20 ноября 2012 [Электронный ресурс]. <https://iz.ru/news/539904> (дата обращения — 27.02.2023).

Научная литература

- Плеханов А. А., Белова Н. А. (отв. ред.). Антропология репрезентации: память, общественные пространства и визуальность. М.: ИЭА РАН, 2021. 300 с.

References

- Plekhanov, A. A. and N. A. Belova (eds.). 2021. *Antropologiya reprezentatsii: pamiat', obshchestvennyye prostranstva i vizual'nost'* [Anthropology of Representation: Memory, Public Spaces and Visuality]. Moscow: IEA RAS. 300 p.